ВИКТОР КАРПИЧЕВ

ДОВЕРИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Поскольку гражданин встречается с государством и властью, прежде всего обращаясь со своими вопросами к государственному служащему, чиновнику, в дискурсе доверия возникает проблема адекватности оценок реального уровня и содержания «доверия – недоверия», переосмысления соответствующего инструментария. Данный социальный факт и предопределил логику развития основных идей и выводов публикации.

Феномен «доверия» граждан к государственным гражданским служащим в логике «власть – управление – доверие граждан – соуправление (гражданская активность)» в исследовательском дискурсе отчетливо просматривается как системно-интеграционный объект, опирающийся на ключевую характеристику власти как средства управления и коммуникации.

Социолог Никлас Луман утверждает: функция власти состоит в том, что она устанавливает возможные сцепления событий абсолютно независимо от воли подчиненного этой власти человека, совершающего те или иные действия, желает он этого или нет. Однако коммуникативный код власти требует от обеих сторон коммуникативного отношения, чтобы те «редуцировали комплексность действиями, а не переживаниями» [Луман, 2001. С. 23, 34].

Речь идет о том, что власть, не продолжающаяся в реальном управлении, не реализующая свои возможности, теряет кредит доверия, вынуждена имитировать управление, перестает быть легитимной. Об этом писал Торстейн Веблен, автор теории праздного класса и концепции технократического управления.

В специальной литературе отмечается, что все экономические кризисы коренятся в потере доверия друг к другу, к порядку, правительству, общественным институтам. Потеря доверия толкает людей к разрывам связей, импульсивным, нерациональным действиям [Пригожин, 2010. С. 397].

Напротив, заслуженная поддержка гражданами конструктивных действий структур государственного управления, государственных служащих на основе доверия создает ситуацию синергии управления и социальной самоорганизации, как основного содержания инновационного прорыва в государственном управлении Российской Федерации, ориентированного на консолидацию и стабилизацию государства и общества в новой реальности.

По концепции социолога и футуролога Фрэнсиса Фукуямы в новых условиях выживут только «сильные» государства [Фукуяма, 2006. С. 6]. Доверие между людьми, властью и обществом служит фундаментальным залогом стабильности социальной структуры. В обществах с низким уровнем доверия государственная регламентация не в состоянии привести к позитивным переменам в социальном целом, «благополучие нации, как и её способность к конкуренции, обусловлено единственной всепроникающей культурной характеристикой – уровнем доверия, присущим данному обществу» [Фукуяма, 1999. С. 124–125].

Известный российский исследователь проблем культуры Н.М. Мамедов, опираясь на идеи немецких философов И. Канта, Л. Фейербаха, а также Владимира Соловьева, выдвигает идею «доверительного общества», в котором доверие предполагает знание друг друга, психологическое единство, общность целей, взаимопонимание [Мамедов, 2014. С. 8].

Сделаем еще один шаг в этом направлении, и появится «культура доверия» – одна из ключевых характеристик глубины общественного доверия. Тогда и профессиональное образование государственных служащих представляется важнейшим механизмом удержания культуры, ее «расширенного воспроизводства». Это относится и к обществу, опирающемуся на личные и частные интересы - важнейшему компоненту российского социума, которое в свете современных социологических представлений является не только «системой отношений», но и «совокупностью действующих индивидов», «коллективным единством», «постоянно длящимся потоком событий», «обществом риска», «обществом знаний», «информационным об-

ВИКТОР КАРПИЧЕВ, доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: in_rybakova@mail.ru

Аннотация: В статье акцентируется внимание на обосновании доверия как социального механизма стабилизации общества и государства, выяснении специфики его исследования и оценки как системно-интеграционного объекта. Рассмотрены основные трактовки феномена «доверия» известными социологами и философами.

Ключевые слова: общественное доверие, социальные потребности, алгоритм убеждения, смысловые и ценностные концепты доверия, проактивность, гражданский диалог.

ществом», «разорванным обществом» и даже «ускользающим обществом».

В этом контексте поистине неоценим вклад Петра Штомпки, по сути, создавшего социологическую теорию «доверия – недоверия». Доверие - есть «ставка» в отношении непредвиденных действий других, «доверие – недоверие» – способ справиться с неясным будущим [Штомпка, 2008. С. 326].

Для осмысления глубинных предпосылок возникновения общественного доверия важно, что проблемы социальной интеграции, солидарности, стабильности, устойчивого социального развития - в центре внимания, они относятся к определяющим векторам современной социологической науки.

Приближаясь к Максу Веберу, создателю концепции рациональной бюрократии как модели управления, видному представителю понимающей социологии, прислушаемся к его пониманию социального как ориентированного на других индивидов, наделенного смыслом. Тогда социальность - это взаимообусловленность жизни и деятельности людей, во многом - доверием. Развертывание исследовательского проекта о доверии, как социальном механизме стабилизации, неминуемо приводит к появлению идеологической проблемы, которую неоднократно отмечали многие социологи, да и философы. М. Вебер полагает, что «человек может верить в то, что он знает». Это - к гражданам. Для чиновников, представителей власти, нужна «убежденность в своей правоте». Опираясь на значимость «идей», «значений», социолог исходит из «легитимности власти», рассматривает «чиновника как носителя власти», «компетенции как сферу его законной власти» [Вебер, 1994. С. 7, 17, 67]. Причем действия, у Вебера, - события.

Однако вернемся непосредственно к России, к государственному управлению в дискурсе доверия. На пресс-конференции Президента Российской Федерации 16 апреля 2015 года В.В. Путин подчеркнул, что необходимо сохранить доверие граждан, «если мы хотим, чтобы люди нам доверяли, нам нужно иметь не только голову, но и сердце… не накладывать чрезмерную нагрузку на наших граждан».

Государственные идеи, принципы, другие идеологические компоненты обеспечивают высокий уровень стратегического доверия. В.В. Путин включает понятие «справедливость» как ключевую идею в свои публикации и выступления. Московский общественный форум 2014 года, прошедший под названием «Суверенитет культуры: время правды и справедливости», подчеркнул, что государство – гарант, способный сохранить духовно-нравственные ценности и справедливость, культурные традиции и государственный суверенитет, благоденствие нации и жизнь по правде как высшее целеполагание государственного управления. На Форуме поднималась проблема «взаимного доверия», было отмечено, что «народ доверяет власти, власть верит народу».

Н.Н. Моисеев в своей работе «Расставание с простотой», по сути, интеллектуальном завещании гражданам России, также утверждает, что общество должно научиться формировать личности, отвечающие современным требованиям планетарной цивилизации. Именно это должно стать «русской идеей». «Меня больше всего беспокоит быстро растущее превалирование в интеллектуальной жизни чисто «рыночной идеологии», спад интереса к духовной жизни… погоня за успехом в данный момент. Только за ним, ибо современное евро-американское и во многом привлекательное общество только его и оплачивает» [Моисеев, 1998. С. 272, 274].

Результаты социологического опроса ста руководителей компаний и организаций, включая представительства некоторых иностранных компаний, по выявлению степени актуальности идеологии управления, практического применения идеологии управления в организации, показали, что более 65% респондентов подтвердили высокую степень актуальности идеологии управления в собственных организациях; подавляющее большинство респондентов (63%) видят управление идеологическим процессом в качестве специфической задачи управления, поскольку ее выполнение требует отдельных затрат труда, средств, времени; 60% опрошенных считают, что компании, имеющие собственную мощную идеологию, при прочих равных условиях, имеют преимущество на рынке перед неидеологизированными [Савеленок, 2001. С. 16–17].

Для успешной идентификации и социализации нужны и символы. Французский социолог Пьер Бурдье, который стремился воздействовать на социальную действительность с помощью «интеллектуальных орудий», например, структурирования социального пространства, рассмотрел этот феномен как символическую власть, связав ее с возможностями информационных технологий.

Полагаю, что сегодня в России, как никогда, нужно «структурирование образа будущего», оптимистическая перспектива, в которой социальные значения могут стать «объективной реальностью».

Говоря об идеях, ценностях, символах, обратим внимание и на то обстоятельство, что уровень доверия к социальным изменениям «определяется не только качеством доказательств, но и степенью распространённости отраженных в них эмоций» [Будон, 1998. С. 262].

Наши рассуждения опираются на тот социальный факт, что граждане России в основу персонализированного и безличного (общественного) доверия структурам власти и управления кладут вполне определенную систему стандартизированных (формализованных) ожиданий, рассматривают государственных служащих как субъектов реализации этих ожиданий, как конкретных и вполне ответственных представителей государства и государственного управления. Недаром еще М. Вебер рассматривал «ожидание» (ориентацию на ответную реакцию) как существенный момент социальной жизни.

Доверие рождается во взаимоотношениях между людьми, их образованиями и институтами, то есть в социальных взаимодействиях. Общество выступает

как «совокупность взаимодействующих людей, отличная от простой суммы невзаимодействующих индивидов… в качестве такой реальности оно имеет ряд свойств, явлений и процессов, которых нет и не может быть в сумме изолированных индивидов», «существует не «вне» и не «независимо» от индивидов, а только как система взаимодействующих единиц, без которых и вне которых оно немыслимо и невозможно, как невозможно всякое явление без всех составляющих его элементов» [Сорокин, 2002. С. 170].

Встает проблема становления и развития гражданской духовности и культуры, диалога, который выступает как «наиболее позитивная форма отношений, в результате которой происходит согласование интересов субъектов общества по базовым вопросам жизнедеятельности» [Князев, Сорокин, 2013. С. 74, 93, 94]. Напомню, что и у Г. Гегеля «гражданское общество» определялось как «система всесторонней зависимости». Такой подход отразился на нынешних системно-интеграционных концепциях социологии [Карпичев, 2015].

Доверие представляется как постоянно действующий гражданский диалог в социуме, обществе, государстве, в котором происходит консолидация вокруг власти. В условиях жестких санкций для России, влияния внешней манипуляции, и власть, и оппозиция, и народ обязаны защищать и беречь страну. А чиновникам необходимо ещё и реализовать императив М.В. Ломоносова о «сбережении и умножении народа российского».

Это тем более важно, что по результатам ряда исследований, госслужащие имеют низкий уровень доверия, в сравнении с другими профессиями, однако престиж государственного управления и государственной службы по-прежнему высок. В данном контексте становится особо значимой проблема авторитета, также существенного компонента социального механизма доверия. Подчеркну: доверие граждан Президенту Российской Федерации во все годы президентства В.В. Путина было высоким, но особенно поднялось в ситуации вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

Считаю возможным определить в качестве итога ключевые смысловые и ценностные концепты обоснования доверия как социального механизма стабилизации общества и государства.

Концепт 1. Являясь носителем суверенитета и единственным источником власти, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, народ, граждане России делегируют свои полномочия по реализации социальных потребностей и интересов структурам власти и управления, осуществляют контроль за надлежащим исполнением этих полномочий государственными служащими и институтами государственного управления (институциальное доверие). Данный социальный факт и является основой общественного доверия.

Концепт 2. Уровень и качество общественного доверия государственным служащим, в первую очередь, зависят от авторитета сильного государства, как субъекта управления и организации в России в XXI веке, наличия и поддержки государственных идей и ценностей - концептуального выражения коренных интересов и потребностей народа Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз. Граждане имеют право на осознанный выбор руководителей и оценку их программ, предпочтений, целей и намерений, наконец, их профессионального опыта, репутации, отношения к людям. Это касается существенного уточнения миссии России в XXI веке, целей, стратегий и императивов государственного и общественного развития. На этой основе возможно качественное улучшение социальной консолидации в России. Государственные идеи, смыслы, ценности, принципы, императивы могут войти в общий социокультурный код, как символ доверия, общих настроений и действий.

Концепт 3. Доверие граждан власти – это, прежде всего, их доверие профессиональной и хорошо управляемой государственной службе, как административному институту реализации функций государства, и не «чиновнику», а государственному управляющему, который, по мысли Освальда Шпенглера, автора «Заката Европы», отличается от других людей тем, что он понимает логику, алгоритм событий, и тем самым получает возможность влиять и управлять событиями. Иначе говоря, общественное доверие государственным гражданским служащим определяется реальными результатами деятельности структур государственной власти и управления в контексте ожиданий граждан. Соответственно, эти ожидания нуждаются в основательном изучении, в преодолении устойчивого стереотипа «правительство лучше самого народа знает, что нужно народу». В данном ключе движущей силой становится смысловая цепочка (алгоритм) действий государственного служащего: «социальные потребности граждан - цели (как социальный заказ государственному служащему, предвосхищение результата) - способы и функции деятельности - результаты (услуги, решения, обеспечение прав и свобод, благоприятных и безопасных условий жизнедеятельности человека и гражданина, общественно необходимый порядок) - эффективность (соотношение целей, результатов и средств)». Следовательно, доверие всегда совокупная оценка, соотнесенная с уровнем и качеством жизни граждан.

Концепт 4. Доверие, как социальный механизм стабилизации государства и общества, формируется обеспечением синергии взаимодействия структур управления и социальной самоорганизации. Формой взаимосодействия может стать становление новой парадигмы государственного и муниципального управления, бизнес-управления, конфессионального управления, обеспечения соуправления, направления, понимание того факта, что никакие управленческие решения не могут быть обоснованными и легитимными без учета внутренних тенденций развития управляемой системы. Реальная, целенаправленная государственная поддержка социальной самоорганизации граждан – социально-экономических инициатив, социокультурной самоорганизации, волонтерского движения, благотво-

рительности, социальной солидарности и взаимопомощи – все это и многое другое повышает доверие к государственным программам, национальным проектам. Появляется и проблема общественного доверия ведущим СМИ, выражающим действия государственных структур и институтов самоорганизации.

Концепт 5. Развитие гражданского диалога власти, бизнеса и граждан, эффективное институциальное взаимодействие, согласование интересов всех субъектов российского социума по базовым вопросам жизнедеятельности, в свою очередь, зависит от уровня проактивности, то есть ответственной, деятельной, опережающей инициативы России, ее руководителей и граждан в стране и в мире. Культура доверия, проактивность всех социальных практик - это ментальная установка, позиция, новая планка жизни и деятельности, существенное обновление оснований самой «культуры человеческого существования». Развитие культуры доверия, стратегический запас доверия есть «ресурс интеграции, управляемости и оздоровления организации». Но станет ли традиционный «чиновник» государственным управляющим, для которого суверенитет культуры и интересы граждан и государства служат безусловным императивом принятия всех стратегических решений? Рано или поздно, но становление новой парадигмы доверия в России неизбежно.

Литература

Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М.: Аспект-Пресс, 1998.

Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.

Карпичев В.С. Сад непогашенной луны. Беседы о теоретической социологии. Монография. М.: Изд-во «Проспект», 2015.

Князев А.М., Сорокин В.С. Гражданственность. М.: Издательская группа «Граница», 2013.

Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001.

Мамедов Н.М. Культура и социальный капитал // Социальный капитал мегаполиса: проблема развития и измерения. М.: Изд-во МГПУ, 2014.

Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998.

Пригожин А.И. Культура доверия // Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Издательство «Дело», 2010.

Савеленок Е. Данные результатов опроса по идеологии управления // Идеология организации. / Под ред. В.В. Тарасенко. М., 2001.

Сорокин П. Явление взаимодействия как коллективное единство // Теоретическая социология. Антология. в 2 ч. Ч. 2. М.: Книжный дом «Университет», 2002.

Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и создание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на западе. Антология. М.: «Academia», 1999.

Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2006.

Штомпка П. Культура доверия // Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2008.

CONFIDENCE AS A SOCIAL MECHANISM OF THE SOCIETY AND STATE STABILIZATION

VIKTOR KARPICHEV, Doctor of Philosophy, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119606, Moscow, Vernadskogo prosp., 84). E-mail: in_rybakova@mail.ru

Summary: The justification of confidence as a social mechanism for the stabilization of the society and state is focused in the article, its research and evaluation specifics as a system integration object are clarified. The basic interpretations of the “confidence” phenomenon by the famous sociologists and philosophers are presented.

Keywords: public confidence, social needs, algorithm of persuasion, meaning and value concepts of confidence, proactivity, civil dialogue.

References

Budon R. Mesto besporiadka. Kritika teorii sotsial’nogo izmeneniia. [The place of the disorder. The critics of the social change theory.] M.: Aspekt-Press, 1998.

Veber M. Izbrannoe. Obraz obshchestva. [Weber M. Selected works. Image of the society. M.: Iurist, 1994.

Karpichev V.S. Sad nepogashennoi luny. Besedy o teoreticheskoi sotsiologii. Monografiia. [Garden of the unextinguished moon. Talks about the theoretical sociology. Monograph.] M.: Izd-vo «Prospekt», 2015.

Kniazev A.M., Sorokin V.S. Grazhdanstvennost’. [Civic consciousness] M.: Izdatel’skaia gruppa «Granitsa», 2013.

Luman N. Vlast’. [Power.] M.: Praksis, 2001.

Mamedov N.M. Kul’tura i sotsial’nyi kapital // Sotsial’nyi kapital megapolisa: problema razvitiia i izmereniia. [Culture and social capital // Social capital of a megapolis: the problem of development and change] M.: Izd-vo MGPU, 2014.

Moiseev N.N. Rasstavanie s prostotoi. [Parting with simplicity] M.: Agraf, 1998.

Prigozhin A.I. Kul’tura doveriia // Tseli i tsennosti. Novye metody raboty s budushchim. [The culture of confidence // Aims and values. New methods of work with the future] M.: Izdatel’stvo «Delo», 2010.

Savelenok E. Dannye rezul’tatov oprosa po ideologii upravleniia // Ideologiia organizatsii./ Pod red. V.V. Tarasenko. [The survey data results about management ideology / under the editorship of V.V. Tarasenko] M., 2001.

Sorokin P. Iavlenie vzaimodeistviia kak kollektivnoe edinstvo // Teoreticheskaia sotsiologiia. Antologiia. V 2 ch. Ch. 2. [Cooperation phenomenon as the collective unity. Anthology in 2 volumes. Vol. 2.] M.: Knizhnyi dom «Universitet», 2002.

Fukuiama F. Doverie. Sotsial’nye dobrodeteli i sozdanie blagososotoianiia // Novaia postindustrial’naia volna na zapade. Antologiia. [Confidence. Social virtues and the welfare creation // New postindustrial wave on the west. Anthology.] M.: «Academia», 1999.

Fukuiama F. Sil’noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoi poriadok v XXI veke. [The powerful state: Management and world order in the 21st century.] M.: AST, 2006.

Shtompka P. Kul’tura doveriia // Sotsiologiia. Analiz sovremennogo obshchestva. [The culture of the confidence // Sociology. Analysis of the modern society.] M.: Logos, 2008.